

ПОЧЕМУ НАС УЧАТ РАБОТЕ ВОДОСНАБЖЕНЦЫ, ЭНЕРГЕТИКИ И АНОНИМЩИКИ?

Прошлую пятницу по поручению своей редакции я выехал в Турсунзаде на алюминиевый завод, но не по профессиональной надобности, а по исключительно «житейскому» вопросу – нужно было заказать деталь для нашего типографского станка. Однако, как бы следуя известному изречению: «Журналист при любых обстоятельствах всегда остается получателем гонорара за ловкий пересказ чужих мыслей», мне повезло оказаться в «нужное время» и в «нужном месте», чтобы стать свидетелем преинтереснейшего разговора двух пассажиров маршрутки, который я и постараюсь передать, по возможности, подробно.

- Эх, дороги..., - зазвучала в моей голове песня после крепкого удара об потолок «Газели» и тут же угасла, получив вторую затрещину.

Машину кидало на ухабах, а водитель куда-то спешил, не успевая «уворачиваться» от ям, густо разбросанных на остатках бывшей междугородней трассы Душанбе – Турсунзаде.

- Эй, бача, не дрова везешь! - злились пассажиры, раздраженные духотой в кабине и невозможностью открыть окна из-за густой завесы пыли, нависшей над дорогой.

- Разве я виноват, что дорогу перекопали?!, - огрызался молодой водитель, но скорости не снижал.

- Странно у нас дороги делают, - заметил молодой парень, по виду студент. - Снимают асфальт на разных участках, оставляя между ними старую, будто после бомбежки, дорогу. Проедешь по такой один раз, а потом автомобиль на ремонт надо ставить. А там, где уже сняли асфальт, землю разравнивают и укатывают, но почему-то движение транспорта по этим участкам продолжается и оно такое интенсивное, что через пару дней появляются ямы, которые уже невозможно объехать. Их подсыпают, они опять появляются и так до бесконечности. Разве нельзя там, где уже сделали положить асфальт? Скоро осень, дожди. Строительство дороги, скорее всего, остановят и во что она превратиться? При такой «технологии» сколько лет понадобится, чтобы ее построить?

- Хорошие вопросы, - подумал я и вспомнил о том, с каким восхищением рассказывал мой знакомый, долгое время проживший в Европе, о культуре (именно так он и выразился - культура) тамошнего дорожного строительства, где все продуманно до мелочей, чтобы не создавать для водителей автотранспорта лишних неудобств. А уж если следствием поломки машины будет ухаб на дороге, оставленный строителем, то эту строительную компанию засудят по полной программе – заставят починить машину за ее счет и компенсировать моральный ущерб, нанесенный водителю.

- И хорошая тема для моей будущей статьи, - резюмировал я.

Так мы и ехали, дружно подпрыгивая на кочках и поругивая «шофера-лесовоза». Я уже полностью отдался «дорожной» теме, обдумывая детали своей будущей статьи, как вдруг мое внимание привлек разговор двух мужчин. Скорее это был спор и то, о чем они спорили, показалось мне еще более интересным. Они достаточно эмоционально обсуждали вышедшую на днях статью в газете «Азия Плюс», в которой предлагалось перевести алюминиевый завод на сезонный режим работы, чтобы избежать в зимний период ограничений в электроснабжении населения.

- Правильно пишет Гулмирзоев, надо зимой сокращать заводу подачу электроэнергии, ничего, что он выпустит меньше алюминия, зато у нас в домах будет свет, - шумел бородач, оглядывая сидящих рядом пассажиров и ожидая получить от них поддержку правоты своей позиции.

Многие согласно кивали.

- Это глупость. Он даже отдаленного представления не имеет о том, что говорит, а еще советы дает. У нас на заводе все рабочие смеялись, когда прочитали его слова, что всякое производство, включая алюминиевый завод, можно безболезненно остановить, а затем снова запустить, - не соглашался с ним мужчина в клетчатой рубашке.

- Как он может говорить глупость? Он заслуженный энергетик, значит, понимает, что говорит, - включил веский аргумент бородач.

- Энергетикам надо заниматься энергетикой, тогда и у нас дома всегда будет свет. Пусть у себя наведут порядок. Вместо этого они решают за нас, что и как нам делать, и сколько выпускать алюминия. Так скоро в стране не будет ни света, ни алюминия. Его слова о том, что завод должен приспособливаться к возможностям энергосистемы – полный бред. Тогда давайте, чтобы облегчить

жизнь энергетикам, зимой остановим все предприятия, рабочих распустим на зимние каникулы. Они поголодают со своими семьями два–три месяца, да и подадутся на заработки в ближайшие страны, чтобы поднимать их экономику. Интересно, кто потом будет запускать эти производства? Не приспособливаться надо, а работать! И не перекладывать вину за свою плохую работу на других. Между прочим, после ввода Нурекской ГЭС основной костяк наших заводчан составили бывшие строители этой гидроэлектростанции. У нас сотни специалистов, разбирающихся в гидроэнергетике, но ни один из них не дает советы энергетикам как им надо работать, потому что свои делом занимаются.

- Э-э-э, ты так говоришь, потому что, наверное, живешь в Душанбе и у тебя постоянно дома есть свет, поэтому не знаешь, как у нас в районе люди зимой мучаются из-за того, что все электричество уходит на завод, – не сдавался бородастый. – Что мне дает этот завод? Ничего! И ничего с ним не произойдет, если его остановят на 2-3 месяца. А рабочих можно будет, как предлагает Гулмирзоев, ремонтом цехов заняться и их подготовкой к летнему периоду.

- Ты кем работаешь и где?, - спросил «клетчатый». - Имеешь свой лепешечный цех в Турсунзаде?! Тогда тебе непросто так говорить, а уж тем более заслуженному энергетика! Если к тебе придет сосед, пользующийся вместе с тобой одной электролинией, и скажет, что из-за работы твоей лепешечной ему зимой не хватает дома электричества, а потом он попросит на это время заняться ее ремонтом и сократить выпуск лепешек, а летом выпускать их в два раза больше, чтобы компенсировать потери, что ты скажешь своему соседу? Правильно, чтобы он не лез в твои дела! Потому, что сократив выпуск лепешек, потеряешь доход и не сможешь не только сделать ремонт лепешечной, но и не будешь знать на какие средства летом увеличить их выпуск. И вряд ли сосед даст тебе денег на восстановление твоего пострадавшего производства. Следовательно, проблему надо решать так, чтобы были довольны и ты, и сосед – надо звать электрика! Хорошего электрика!

В «Газели» все дружно заспорили. Бородастый горячился, настаивая на том, что завод надо на зимний период остановить. В свою очередь заводчанин также горячо отстаивал свою позицию.

- Как же можно остановить работу цехов на какой-то период, если это, вопреки дилетантским утверждениям заслуженного энергетика, невозможно сделать без серьезных последствий для завода. Тот, кто разбирается в нашем производстве, понимает, что такой подход к «решению сезонной энергетической проблемы страны» может означать лишь одно – остановку работы всего завода. В марте и июне прошлого года энергетики уже попробовали сократить заводу подачу электроэнергии, конечно же, без всякого плана, они просто отключили свет по известной только им причине. Что из этого вышло, у нас на заводе знают все – более 200 электролизных ванн было обесточено. По технологии в случае прекращения подачи электроэнергии в течение 16 часов происходит остывание ванны, ее нельзя заново разогреть, ее надо просто выбросить. На капитальный ремонт и пуск одного электролизера необходимо около 200 тысяч долларов США и несколько месяцев, потому что, опять же по технологии, в месяц можно смонтировать и запустить только 20 штук. Посчитай сколько месяцев надо на их восстановление и сколько денег это будет стоить. Я уже не говорю о том, что в этот период мы ежедневно теряли до 300 тонн алюминия. Стоимость одной тонны алюминия на мировом рынке примерно 2 – 2,5 тысяч долларов США. Это десятки миллионов долларов потерь! Кто их компенсирует заводу, а ведь это наша зарплата, наш хлеб, – теперь уже все более распаялся «клетчатый». – Это те лепешки, которые я не смог купить у тебя для своих детей, потому что живу в Турсунзаде, а не в Душанбе!

Бородастый замолчал. Притихли пассажиры «Газели» и даже водитель, прислушиваясь к разговору, немного снизил скорость.

- Теперь сам подумай, - обратился к своему оппоненту заводчанин, - если остановится завод, людей уволят, кто из них сможет купить твою лепешку? И сколько останется в городе и районе твоих покупателей после потери ими работы? Ты получишь свет, но не сможешь им пользоваться, потому что тебе придется за свой счет латать ту дыру, которая образуется в бюджете наших энергетиков после остановки алюминиевого завода, а он, между прочим, дает более 70 процентов выручки Барки Точик. Представляешь, сколько лично тебе, как цеховику, будет стоить свет? У тебя есть такие деньги? Сколько в этом случае будет стоить твоя лепешка? И сколько тогда будет стоить электроэнергия для населения? Сколько будут стоить тебе детский сад и школа, которые посещают твои дети, твое лечение и лечение твоей семьи, если большая часть финансирования этих учреждений

осуществляется заводом? И это еще не все проблемы, которые могут возникнуть лично у тебя и сотен тысяч таких как ты после остановки завода...

Мы подъезжали к Турсунзаде, уже были видны трубы алюминиевого завода. Пассажиры «Газели», видимо, находясь под впечатлением этого разговора, как-то разом все притихли, сохраняя на лицах задумчивое выражение. Было о чем подумать...

Я вышел возле завода и направился в редакцию газеты «Алюминий Точикистон», где мне обещали посодействовать в моем вопросе со срочным заказом.

Войдя в кабинет главного редактора, я увидел там директора информационно-аналитического департамента компании Игоря Саттарова и тут же принял окончательное решение написать статью, но не о строительстве дороги (напишу, но позже), а о людях, с которыми я сегодня встретился на этой дороге. Я рассказал ему о произошедшем споре, который мне довелось услышать сегодня в маршрутном такси. Он засмеялся и сказал, что простой рабочий завода логикой своих размышлений уложил на обе лопатки заслуженного энергетика.

- А Вы не узнали его фамилию и в каком цеху он работает? - спросил он меня.

Я честно признался, что приехал сюда совсем по другой причине.

- Жаль, мы намерены менять формат своей газеты и я сейчас подбираю на заводе собкоров. Человек, о котором Вы рассказали, как нельзя лучше подходит для этой работы.

- Игорь Уракович, а что Вы вообще думаете по поводу статьи из-за которой произошел этот спор?

- Вы имеете в виду статью У.Гулмирзоева в последнем номере газеты «Азия Плюс» «Ограничения неизбежны»?

- Да.

- Я думаю то же, что и рабочий, только в вежливой форме. В течение года было несколько публикаций по этому поводу. В апреле нынешнего года инженер по водоснабжению Камолиддин Сирожидинов учил нас тому, как «ТАЛКО могла бы снизить расходы электроэнергии», но ни словом не обмолвился, как наладить в стране водоснабжение. Затем некий аноним А.Сафаров, псевдокандидат технических наук, в июне написал статью «Ситуация с электроэнергией. Где правда?» поведал народу о «Нурекской ГЭС, ТАЛКО и некомпетентности», при этом, говоря словами булгаковского профессора Преображенского «позволил себе... подавать какие-то советы космического масштаба и космической же глупости...». Теперь заслуженный энергетик туда же... Когда я читаю подобные материалы, у меня возникает только один вопрос: почему специалистов крупнейшей металлургической компании, признанных одними из лучших менеджеров не только в нашей стране, но и за рубежом учат работе водоснабженцы, энергетики и анонимщики? Разве они уже навели порядок в своем доме?

- Почему же Вы не даете опровержений, если не согласны с оценкой деятельности компании и их выводами?

- Хороший вопрос. И я на него отвечу. Во-первых, оценка деятельности компании уже дана в итогах международного финансового аудита, охватывающего деятельность ТАЛКО за период с 2006 по 2010 гг. Они опубликованы и любой может с ними ознакомиться. В этом контексте я затрудняюсь назвать хотя бы одну бизнес-структуру как внутри республики, так и за ее пределами, которая пошла бы на столь беспрецедентные меры открытости. Другой вопрос – хотят ли нас услышать. Во-вторых, каждый раз, как только «обиженная» сторона реагирует на критическую статью в виде опровержений, разъяснений, аналитических статей и т.д., априори это выглядит, как попытка оправдаться. Прибавим к этому специально подобранные редакцией газеты, на страницах которой развернулась полемика, комментарии, которые, своей сутью, как правило, дезавуируют само опровержение, то такая ситуация не только не выправляет положение «обиженных», но еще более негативно сказывается на их имидже. Нам оправдываться незачем. Мы не против критики в наш адрес, но она должна быть объективной и конструктивной. Лично я считаю принципиальным вопрос информационного равенства всех, что означает публикацию в одном номере газеты как критического материала, так и ответа на нее критикуемой стороны. Во-первых, это даст читателю возможность видеть проблему в ее разных аспектах; во-вторых, значительно повысит объективность материала; в-третьих, подобный подход не только не идет в разрез с политикой редакции, но и будет означать высокую степень проявления ею журналистской этики. Как следствие, и я в этом вполне уверен, такая практика информационной подачи материалов очистит газеты от псевдоэкспертов и разномастных кликуш. Кстати, мы предлагали «Азии

Плюс» именно такой формат сотрудничества, но пока агентство находится в состоянии «глубокой задумчивости».

- Гулмирзоев в своей статье затрагивает также вопросы бюджетных отчислений компании...

- Он почти дословно повторяет прошлогоднюю декабрьскую статью Валентины Касымбековой на сайте «Азия Плюс» вместе со всеми ее ошибками, пожалуй, что за исключением грамматических. Мы ответили тогда этой журналистке в статье «Алюминий – нелегкий металл», где был дан подробный анализ вопроса доли и значения компании в формировании бюджета страны. Нет необходимости еще раз здесь приводить эти данные, кто захочет, может почитать. Но не могу не отметить следующее. Господин Гулмирзоев, видимо, желая впечатлить своих читателей, приводит в качестве примера тот факт, что «было время, когда налоговые поступления от этого завода в бюджет республики составляли 17%». Правда он не упоминает, что эти данные отдают 10-летней «свежестью» и тогдашний бюджет не превышал 500 млн. сомони. После перехода компании на толлинг ко всем существующим на тот момент налогам добавился налог на продукт переработки, с этого момента доля налогообложения ТАЛКО в расчете на 1 тонну металла увеличилась в 1,9 раза. В сравнении с российскими производителями алюминия, у которых на 1 тонну произведенного металла приходится 45 долларов США в виде налога, у нас этот показатель составляет 197 долларов США, т.е. в четыре раза больше. Согласно анализу данных по развитию макроэкономических показателей государственного бюджета Республики Таджикистан на 1 млрд. сомони ВВП страны приходится около 17% налоговых поступлений, тогда как в ТАЛКО этот показатель (к объему товарной продукции) составляет более 23%.
- Как Вы думаете, почему вокруг ТАЛКО постоянно идет какая-то «мышьячая возня»?

- Потому что алюминиевая компания имеет стратегическое значение для экономики нашей страны. В одном из своих интервью Георгий Вадимович Кошлаков сказал: «Нет ТАЛКО – нет экономики Таджикистана», что можно еще к этому добавить? Данный факт, как ни парадоксально это прозвучит, признают за пределами нашей страны, поэтому компания испытывает перманентный экологический и экономический прессинг извне, но здесь внутри страны роль ТАЛКО всячески стараются принизить. Глупо пилить сук, на котором сидишь ...

Нажмиддин Шоинбодов,
Член Союза Журналистов Таджикистана

Газета «Азия Плюс»
№ 64 (751) от 24.08.2012